Декабрь. Две тысячи седьмой год. Январь. Две тысячи восьмой год. Земля. Ал Ар.

В нашем городе интересных больных не нашлось. Хоть за шею их хватай и души, только крик и слюни. В соседних тоже было глухо. Плюнул на эту идею, растёр, и поехал в областную столицу, потом по всем крупным городам. И в столице таёжного края мне улыбнулась удача! Хотя, какая удача при последовательном переборе?

-- Ты пахнешь почти, как они. - отметил я схожий запах ДеДе, всклокоченной в мелкую кудряшку женщины, шатенки, с карими глазами, и детей, что пропитались моей кровью.

-- Кто здесь? - заволновалась пациентка лечебницы для душевно больных.

Я был в палате на несколько коек. Передо мной сидела женщина, побитая невзгодами, осунувшаяся, с седыми волосками в шевелюре. Карие глаза покрыты поволокой сильнодействующих лекарств.

-- Как мило, она меня слышит. - женщина вздрогнула. Сейчас она сидела в палате одна. Судя по запаху, её соседку я стукнул на улице, для проверки. Тупая, толстая истеричка, реакция простого человечешки. - Скажи от чего ты прячешься здесь?

-- Ты.. ты мёртвый, верно? - тяжело вздохнула она и откинулась на стену. - Я так надеялась, что тут смогу побыть в покое.

-- И много мёртвых тебя преследует?

-- В каждой вещи, которой больше десятка лет есть покойник... - очень устало и грустно ответила женщина.

-- То есть, тебе нужно касаться вещи? Важно чем, рукой, ногой, жопой?

-- ... - она резко открыла глаза. - Никогда не думала об этом! Ты прав, мне всегда нужно было касаться предмета, хоть краешком.

-- Любопытно. Любопытно. А ещё что-нибудь? Ты никогда не играла с этими... способностями?

-- Н-нет, они меня всегда пугали. И сейчас пугают, но может это успокоительное, а может безразличие. Мне уже почти всё равно.

-- Занятно... я сейчас. - вернулся я с камнем составляющем оградку цветника. - Возьми камень, расскажи. Что за призрак в нём.

-- М-м..-мм-м, это мужчина, который ухаживал за этими цветами. Он не очень любил свою работу, но делать почти ничего не надо, а плата устраивала. А ещё девочка, что часто сидела рядом с этой клумбой. - безразличие дало трещину, на лице женщины проступило отвращение и страх.

-- И как звали мужчину?

-- Не знаю, его иногда звали Семёнычем.

Найти Семёныча оказалось не сложно. Валерия дала вполне сносное описание. Мужик копался в гараже, чинил ржавую "буханку".

-- Придётся тебя расстроить, Лера, жив твой Семёныч.

-- К-как жив, что же я тогда видела? Я точно уверена, что видела его душу. Души вне тела бывают только у покойников! - за час, что меня не было лучше она выглядеть не стала зато стала поувереннее в себе. Колёса отпускают что ли?

-- Что-то да видела. Кстати, а чего это ты под карательной психологией, то есть колёсами?

Женщина замялась и постаралась спрятать руки.

Ладно, поговорить можно будет и потом. Уговорить её погулять оказалось довольно сложно, но мы вышли. Больницу окружал лес, за лесом дачи. И пятнадцать километров до кладбища. Схватил эту контуженную за горло приподнял и придушил. Потеряла сознание. Демаскировка устранена.

До ночи просидел на краю леса за дачным комплексом, а с наступлением темноты донёс тело до кладбища.

-- Теперь ещё одного. - Долго искать не пришлось, какой-то спортсмен с дружками ломал надгробия.

-- Не, так много мне не надо. - дружков погасил, может и совсем, трудно рассчитывать силу удара в моих лапах, которыми я за год в драках не махал ни разу. Спортсмена придушил.

-- А если она того, Хвост? Хотя одну нашёл, значит и ещё встречу. - подхватив тела и закинув их на плечи я отправился Домой. Каменный лес встретил меня множественным чужим ДеДе, криками вдали. Кто-то кого-то преследовал. Дом, милый дом!

-- А какой тут насыщенный фон... - вдохнув всем телом я испытал практически оргазм. - Спортсмен сдох. А эта дышит. Такие дела, воздуха нет, а дышит.

Забрался по традиции на дерево. Пришлось выбирать то, что с развилками веток пошире, на таких не редко можно встретить любителей охоты сверху, но это бесчувственное тело рубит на корню любые другие варианты.

-- Где я? Что со.. ЯяЯяЯяЯяяяаааааааааа!!!!! - вот это звуковой удар, вот это частота колебания! Потрясающе! Только нервы у неё совсем слабые. Ну череп, ну волка, да, на обезьяне, что с того?

Пришлось сбрасывать маскировку и делать её наоборот, за счёт накопленной на броне массы создать иллюзию, что здесь кто-то из Великих, сдобренную лютой жаждой убийства и крови.

Как же давно я хотел это сделать!!!

Всего на минут пятнадцать хватит. Но мне так много не нужно, за пять в радиусе километров десяти не осталось никого трусливого. Любопытные и смелые может быть, но их мало, смогу если что разобраться.

-- Что? Где? - очнулась она вновь после третьей пощечины. Руки были руками, тело человека, а дыру в голове под волосами не видно.

-- Короче, слушай меня и может быть выживешь... Заткнись! Ты в Чистилище! Тут полно Демонов желающих пожрать твою душу! Чтобы выжить тебе придётся быть сильной и сражаться! Нас, таких как я с тобой, тут сотни, и мы помогаем друг другу, но для этого нужно доказать, что ты достойна, что не будешь обузой. Я убил всех сильных демонов в округе, но

слабачьё осталось. Борись. - подхватил её на руки и спрыгнул с метров тридцати. Эта опять верещала, как оглашённая.

Дальше было скучно. Пришёл безмозглый слабак, она попыталась убежать, он бы её съел. Но без головы особо не побегаешь, а эта дура даже не заметила, что преследователь отстал. Потом забилась в щель, да сжалась комочком. На запах её страха набежало аж десяток едоков. Их смерть она тоже пропустила, хотя кровища, то есть жидкие духовная материя заливали её тело.

На гору халявного мяса подходили ещё пачки монстров. Порой попадались сильные ребята. Мне было сложно, ржавчина мешала, но вскоре разогрелся, адаптировался, вспомнил. Рефлексы и так не спали.

За шкирку вытянул этот кусок трясущейся жижицы... когда она увидела побоище вокруг, куски тел, кровищу на своих руках, меня возвышающегося сбоку от неё, то просто рехнулась. Спряталась в своём безумии. Стоит, слюни пускает.

-- Тьфу, пропасть.

Вся польза от провального опыта, что она незаметно, почти ничтожно, но стала сильнее за то время что была тут.

-- Тц, и так же было ясно, что слабачка. Сильные не прячутся от проблем. - на то, что я её заживо ем реагировало только тело пытаясь убежать. Не вышло, ноги подкосились от слабости и страха, да споткнулась об хвост. Потом пыталась кричать и что-то даже мелькнуло в её глазах, но может и показалось. Вкус у её тела был стеклянный, у неё был мерзкий... приторно сладкий с вкраплением соли сожаления, не смешивался, не питал. - Унылое ничтожество. Мирон, разорвите её личность, сотрите всё, что она чувствовала, когда закончите и останется голое ядро души сообщишь.

-- Выполняем, мой Лорд.

-- Хвостик, а пойдём найдём Гиганта, как в старые добрые?

Ядро души... Я думаю, что Пустые, как вид нужны для этого, чтобы мучением, страданием очищать души. Нас ведут инстинкты и рано или поздно пустого тянет в Ирий. Оно и понятно, здесь делать нечего, кроме охоты. Там нас встречают отважные парни, слуги Бобра... И что-то делают, может убивают, может захватывают, но факт, что очищенные души обретают там новое свойство. Может на инкарнацию идут, может в деревья превращаются. И такие ядра я запечатываю в кристаллы своей воли, они служат идеальными генераторами духовной энергии. Не болтают. Не перечат. Выдают столько сколько могут.

Возможно я бы всех своих иждивенцев так переработал, но воля тоже не безгранична... А может мне просто нравиться, что я не один, что эти души в моей власти, что не прилагая усилий мой кругозор и восприятие расширяется? Поэтому и Воли не хватает на их развоплощение?

-- Хвост, смотри какой ! - великан, что мне приглянулся был средним, но потрёпанным. - Попробуем?